Мистицизм

Выполнила Адигамова Дарья Мистици́зм (от др.-греч. μυστικός — таинственный) — философское и богословское учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме. Под мистическим опытом понимают опыт прямого личностного общения, слияния или постижения некоей абсолютной реальности и абсолютной истины, а в рамках религий часто отождествляемой с Божеством или Абсолютом.

Целью мистицизма является опытный, экзистенциальный поиск, непосредственная связь и духовное соединение с Богом или с Божественной субстанцией, достигаемое погружением в себя, молитвой, отрешением от страстей, умосозерцанием, экстазом. Мистицизм, как правило, является интуитивным элементом религиозного опыта и проявляется практически во всех религиях: от самых примитивных до самых развитых.

По причине разнообразных форм, в которых мистицизм возникает в истории религии, а также противоречивых элементов, входящих в его состав, он не имеет одного общепризнанного определения. Настоящий мистицизм, отражающий непосредственный опыт и связь человека с Божественным началом, отличается от сомнительной склонности к мистике и от неканонических верований и техник.

Между мистицизмом и религией существует своеобразная связь: смесь уважения и недоверия. Обычно истинно верующий человек обладает и мистическими способностями, а мистик, потрясенный непосредственным переживанием Святого, есть глубоко религиозная личность. Несмотря на это, не следует связывать религиозность как таковую с мистицизмом. Религия является намного более широким явлением.

Не существует общепризнанного определения мистицизма. Уильям Р. Индж (1889) выделяет следующие его признаки: во-первых, внутреннее знание;

во-вторых, покой;

в-третьих, самоанализ;

в-четвертых, презрение и небрежение к материальным благам.

Исследователи XX в. обычно опираются на свойства мистицизма, выделяемые У. Джеймсом (1902):

- 1. Неизъяснимость («ineffability»);
- 2. Абстрактный («noetic») характер, ибо мистический опыт нацелен на единое постижение Вселенной, очевидно, относящееся к абстрактной сфере;
- 3. Пассивность («passivity»);
- 4. Изменчивость («transiency»).

Наконец, Л. Дюпрей (1987) предложил вместо изменчивости употреблять понятие периодичности («rythmic»), поскольку данный опыт возвращается с определенной периодичностью. Он также добавил и пятый пункт — интеграцию («integration»), уточнив, что мистическому сознанию удается преодолеть разнообразные противоположности и интуитивным способом объединить их.

Не раз было заявлено, что у разных форм мистицизма существует общий знаменатель. Однако, сколь не убеждались бы мы в общих чертах мистического опыта различных религий, существенными остаются и различия между ними, особый колорит каждого из них. Каждый мистический опыт сохраняет нечто особое, нечто свое.

В границах религиозного мистицизма четко выделяется два течения: первое, которое в целом может быть названо монистическим или же «околомонистическим» направлением (неоплатонизм, индуистская Адвайта, даосизм), и второе, теистическое, получившее развитие в профетических религиях. В первом вершиной мистического опыта является полное исчезновение человеческого «я» в абсолютном начале или Божественном Духе. Во втором человеческая личность возвышается и сохраняется в единении с Богом. В соответствии со степенью участия мистика в процессе его возвращения к Богу, различают мистицизм активный, теоретический и исихастский.

Буддийский Мистицизм

Поскольку мистицизм является непосредственной интуитивной связью с Абсолютом, можно было бы утверждать, последовательно придерживаясь данного строгого определения, что не существует буддийского мистицизма, ибо в классических формах этой религии не допускается существование Абсолюта. В отличие от профетических религий, содержание которых выражается в вербальной форме, буддизм как религия молчания отрицает все способы наименования Абсолюта, однако в глубине оставляет открытой возможность существования неизреченного Абсолюта, отождествляемого с пустотой.

Буддийское погружение в пустоту и растворение в ней может рассматриваться как своего рода мистический опыт, соответствующий слиянию с Единым в индуистской Адвайте или в неоплатонизме. Показательным, кроме того, является тот факт, что конечная цель буддизма — нирвана — описывается, несомненно, апофатическим способом, однако с использованием мистических фраз, заимствованных из индуизма. Наконец, в религиозных обрядах, в которых буддист благодарит не имеющий названия источник всякой любви и добра, он молчаливо и подсознательно, не признаваясь себе в этом, начинает верить в существование некоего благого Абсолюта.

В соответствии с особыми теоретическими концепциями, выделившимися в трех течениях буддизма, получила свое развитие и склонность к мистицизму. В течении Хинаяна его характеристики выражены более слабо, однако проявляются на трех последних этапах регулируемого в восьми сводах пути самосовершенствования, связанного с медитацией, с интенсивной мысленной концентрацией и с погружением в себя («самадхи» – «samadhi»), которое в свою очередь достигается восемью другими последовательно сменяющими друг друга типами умственных упражнений («дхьяна» – «dhyana»). В конечном счете, речь идет об убеждениях, обращенных к какому-либо мистическому опыту. На этом пути буддист своими собственными усилиями достигает познания, озарения, нирваны.

Мистика христианская - есть опыт непосредственного переживания соединения с Богом.

Человеческая душа стремится не только к знанию о Боге, но и к живому соединению с Ним. Такое соединение есть цель всего бытия человека, поскольку Бог есть Всесовершенное Существо и соединение с Ним есть источник духовного блаженства.

Воплощение Сына Божьего открывает человеку возможность соединения с Богом, сообщает человеку усыновление Богу, то есть единение подобное единению Сына с Отцом (Иоан. 17:21-23).

Все Священное Писание говорит о возможности соединения с Богом, указывает на такое соединение как на цель духовной жизни: «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор. 6:17). «Кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14:23). «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15:4).

Воплощение Сына Божия есть тайна, превосходящая человеческое разумение, ибо действующий в Воплощении есть Сам Бог: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим. 3:16). Такими же таинственными являются Божественные действия в человеческой душе, ведущие к ее соединению с Богом.

Эти действия называются Божественной благодатью, поскольку являют собой неизреченный дар благого Бога людям. Эти действия производятся Святым Духом и через них человек таинственно приобщается Божественной Жизни. Благодать Святого Духа подается в церковных таинствах, помогая христианину в его духовном подвиге, преображая и обновляя его естество, созидая в человеческой душе Царство Божие.

Опыт действия Божественной благодати и есть христианский мистический опыт, меры которого отличаются в зависимости от меры подвига христиан. Высшие меры этого опыта заключают созерцание Нетварного Божественного света и особые благодатные дары, явно свидетельствующие об обожении христианина – прозорливость, чудотворения и др. Не каждый христианин может достигнуть подобных высот, но каждому доступно ощущение действия благодати в опыте Богообщения. По слову св. Симеона Нового Богослова Христианин есть тот, кто опытно познал благодать Божества, кто умным чувством души своей ощутил, что Бог совершает в нем волю Свою чрез Иисуса Христа, кто подлинно приобщился жизни в Боге.

Основания христианской мистики можно заключить в следующие положения.

- 1. Краеугольный Камень христианской мистики есть Господь Иисус Христос, соединивший в Себе Божественное и человеческое естество, приобщающий нас своему Божественному естеству через веру в Него и подвижническую жизнь по Его заповедям.
- 2. Христианский мистический опыт есть исключительно дар Божий, ибо Его Источником является Сам Бог.
- 3. Христианский мистический опыт немыслим вне духовного подвига борьбы со страстями, которого Бог требует от человека, поскольку Он желает обитать в лишь очищенном от греха человеческом сердце.
- 4. В своих высших состояниях христианский мистический опыт обнаруживается в теснейшем соединении Бога и человека, проявляющемся в бесстрастии и святости.

Если же мистический опыт не имеет своим основанием веру в Иисуса Христа и подвиг, то он есть ложный путь, не ведущий к святости и спасению человека.